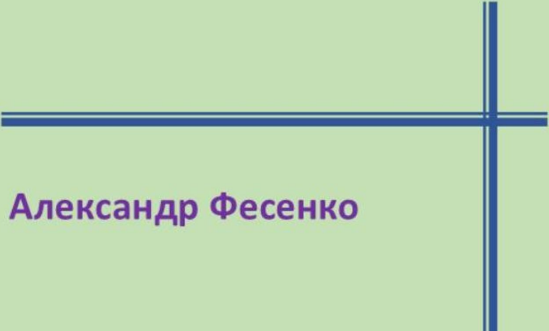

Легкомысленные заметки на полях

Джон Рид

ДУША В РОССИЮ ИЩЕТ ДОРОГ...

Александр Фесенко

Александр Фесенко
Легкомысленные заметки
на полях Джон Рид Душа
в Россию ищет дорог...

<https://litres.ru/74585373>

SelfPub; 2026

Аннотация

Такое грандиозное событие, как Революция; в такой грандиозной стране, как Россия - предмет почти неохватный. А охватить надо: дабы меньше шишек набивать в дальнейшем и самих себя узнать получше. Да и интересно... "Десять дней, которые потрясли мир" - небольшое, но ценнейшее свидетельство искушенного очевидца; маленькая, но столь необходимая грань правды об этом "миропотрясающем" событии, провоцирующая дальнейшие размышления.

Содержание

Предисловие	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Легкомысленные заметки на полях Джон Рид Душа в Россию ищет дорог...

Предисловие

Моя личная история с Ридом получилась немножко смешной. Как часто случается, «зацепился» за него «постольку»: что-то читал, наткнулся на отсылку, полез проверить и... "залип". Конечно, речь о «Десять дней, которые потрясли мир». Так и не вспомнил, прочитал ли когда-либо в молодости целиком. Кажется нет. Да и к лучшему. Тогда это показалось бы скучноватым малоприметным чтивом на фоне остроты и буйства чувств и мыслей, стремлений к контрастности и однозначности, свойственных молодости. Всё было и без того ясно...

Но случилось так, что сначала надо было пожить в условиях развитого социализма, пропитаться трудами классиков марксизма-ленинизма, истматами и диаматами, политэкономиями, советской пропагандой и искусством; потом "про-свистеть" через перестройку, когда всё «нажитое непосильным трудом», казалось, превратилось в прах и утонуло в ли-

беральной мути (которая поначалу таковой вовсе не казалась, а как раз наоборот: после стольких-то лет позднесоветской индоктринации и «единомыслия» - верного проводника к краю пропасти...); и, наконец, - либеральный рай, который, реализовавшись, очень быстро явил себя полной либерденью, психоделикой на грани тяжелого слабоумия... А тут ещё откровения типа дневников Гиппиус, «Несвоевременных мыслей» Максима нашего, Горького и тому подобные «плачи», чавкающие как осенняя слякоть под сапогами Фёдора Михайловича... Когда всё это замешивается в одном стакане...! Ну, очень смущает...

И это хорошо, потому что смущение требует своего разрешения, толкает к поискам, в том числе и в этом самом прошлом, и размышлениям. И вот как раз тут Джон Рид и заиграл, неожиданно: сами по себе его «Десять дней...» не являют того значения, которое они приобретают в совокупности со всем творимым, говоренным и писанным до и после, о и в связи с Великой Октябрьской Социалистической Революцией. Да и вообще: позавчера, вчера и сегодня очень важно чувствовать в их неразрывном единстве. На мой слух, документальный рассказ Рида явился той недостающей ноткой, придающей больше гармонии и полноты звучания всему аккорду, а следовательно – и песне...

Сначала несколько слов о самом авторе, потому что смысл и ценность говоренного очень трудно понять без знания – кем говорено.

Не собираюсь, конечно, пересказывать биографию Рида – только краткая информация о некоторых фактах и ощущениях, имеющих для меня значение при оценке сказанного человеком: из весьма небедной работающей семьи; отец – бравый, прямой, честный; прекрасное образование (Гарвард); социалист; журналист (талантливый), искатель приключений; в 1999 «The New York Times» включила «Десять дней...» в список «Сто лучших журналистских работ, опубликованных в США в XX в.» (7-е место).

И ещё. Для меня Рид, судя по им, в том числе и о себе, писанному, принадлежит к своеобразной группе американцев – искателей приключений. Нет, не «приключений», а какой-то серьёзной «движухи», зачастую – смертельно опасной. Несколько таких неплохо знал лично: один проехал на велосипеде Китай, Тянь-Шань и до Москвы, с другим пересекся в Таджикистане во время международной гуманитарной акции после небывало холодной зимы в 2008-м, кажется: парень (студент) один, частным образом, прикатил в предгорья Тибета, чтобы помогать и спасать местное перемерзшее население. Прикатил частным образом и помогал частным образом, чем мог, сам... Очень интересная и симпатичная публика этот американский типаж. Можно долго разбирать, что такими людьми движет (не меркантилизм, в любом случае), но сейчас важна их общая черта: не трепачи, нет бахвальства, делают это «для себя» и очень этим доволь-

ны, счастливы, можно сказать. Не имею в виду, что это «чисто американское» явление, но поскольку Джон Рид американец...

Оппоненты обвиняют Рида и в том, что он был двойным агентом-шпионом и что «наживался», и что был на «секретной» службе крупного капитала... и всё такое. Нет доказательств и даже чего-нибудь намекающего, хотя и в закрытых «отчетах» перед различными американскими «заинтересованными» ничего удивительного не было бы. Не суть. Зато, безусловно, Джон – большой гвоздь в пятке либерды и существенной части интеллигенции вообще, вовсе не немой свидетель того, как либерализм «на деле» часто являет свою мутно-соглашательскую сторону, легко и быстро перерождается в высокосветскую шлюху, скулящую и самозабвенно занимающуюся сплетнями и пачкотней при каждом получаемом пинке под зад, вполне заслуженном, как правило.

У меня он вызвал острый интерес по двум причинам: во-первых, это человек, который постоянно находился в Питере с сентября, кажется, месяца 1917 г. и его многочисленные короткие «штришки» бытового характера о происходившем «на улицах» Питера очень интересны сами по себе (не новизной картинок, а в силу авторства этих скетчей – пожалуй, самого неангажированного, не в «мундире» по Фёдору Михайловичу, а в джинсах и клетчатой рубашке с закатанными рукавами и платком на шее); во-вторых, он присутствовал (Воланд вспомнился) во многих критических ме-

стах и собраниях, где бился нерв разворачивавшейся невиданной схватки, причем с обеих сторон: Смольный, Таврический, взятие Зимнего, Петропавловка, съезды, конференции, митинги, расположения боевых частей; похоже, «вездеход», выданный ему «душителями свободы слова», позволял появляться где угодно в любое время без предварительных согласований...; в-третьих, - зачастую (напр., при «взятии» Зимнего) он был в составе группы иностранцев, что объективно ограничивает «свободу фантазий» и «разгул воображения»; и, наконец, повествование ненавязчиво, но весьма конкретно сопровождается соответствующими документами: декретами, распоряжениями, протоколами, указаниями, справками и т.п. Рид вникал в тему глубоко и профессионально. Всё это вместе даёт весьма стереофоничную картину эпохальных событий, развернувшихся в России в период с сентября по ноябрь 1917 включительно, в конце которого большевикам удалось созвать Всероссийский крестьянский съезд и одержать, пожалуй, первую победу в борьбе за 80% населения страны, за крестьянство.

И ещё один важный момент: «Десять дней...» оказались для меня чуть ли не центральным, важнейшим звеном, сцепившим в единую цепь всю логику социальной, внутривнутриполитической, столь драматичной жизни России с середины 19 в. по сегодняшний день. Много из того, что раньше ощущалось интуитивно, в догадках и предположениях, вдруг приобрело большую очевидность: не только логичность движе-

ния с времен Гоголя, Белинского и Достоевского к большевистской революции в России, но и того, что последовало потом - Сталинизм, «оттепель», «общенародное государство» во главе со своими номенклатурными «слугами», крах Советской Империи и рождение «гадкого утёнка», который только-только встаёт на крыло. «Спектакль»-то - один и тот же, только сцены меняются; актеры – одни и те же, только в разных нарядах и фабула – не отдельные заметные события, случавшиеся на протяжении почти пары веков, а одно, разворачивающееся вот прямо позавчера, вчера и сегодня...

Конечно, «очевидно» – это не «ясно и просто». Очевидность – линия пройденного маршрута на карте, причем контурной; а вот овраги, перевалы, «буераки и косогоры», болота и чащи непроходимые – это следопытам «следопытить» – «не переследопытить»...

Теперь, собственно, к легкомысленным замечкам (прямые цитаты из книги выделены шрифтом).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.